

Линь Чжи'эр испытывала легкое беспокойство, опасаясь, что что-то может пойти не так. Однако, поразмыслив, она поняла: судьба паренька Хуаня уже предрешена, разве может что-то измениться? Ей стоило поскорее заполучить тот набор украшений, на который она положила глаз, пока не возникло лишних проблем. Стоит вещам оказаться в руках, и можно больше ничего не бояться.

Подумав об этом, она стала подначивать Линь Чжоу-ши отправиться завтра на рынок в город. В конце концов, до конца года осталось совсем немного, пора было закупаться праздничными товарами.

Услышав о поездке на рынок, Линь Ли-ши тоже оживилась — она уже давно не выбиралась в город.

Не успела она и слова сказать, как Линь Чжи'эр с улыбкой произнесла:

— Золовка, ты сейчас в положении, негоже тебе по городу ходить. Знаю, что ты любишь пирожные с османтусом из Аптеки Бисинь, мы привезем тебе их, как думаешь?

Она собиралась покупать украшения, как могла допустить, чтобы Линь Ли-ши поехала с ними? Если та отправится следом, ее планы наверняка сорвутся.

Линь Ли-ши засомневалась. Золовка всегда была с ней не в ладах, почему же сегодня вдруг вызвалась помочь с покупками? Раз все так необычно, значит, тут кроется подвох. Не затеяла ли Линь Чжи'эр что-то недоброе?

Линь Чжоу-ши тоже кивнула, поняв намек дочери, и поддержала ее:

— Оставайся-ка ты дома. Во-первых, внук в твоём чреве важнее всего. Во-вторых, совсем недавно нас обокрали, если в доме никого не будет, воры могут заглянуть снова. В любом случае, на третьего сына надежды нет, так что дома тебе будет спокойнее.

Линь Ли-ши поняла, что в этом есть правда: она только-только забеременела, и тряска в дороге до города была ей ни к чему. Подумав, она согласилась:

— Тогда посмотрите, какие цвета вышивальных ниток мне нужны, и купите их, пожалуйста, матушка и сестрица.

Все остались довольны, и Линь Чжи'эр поспешно закивала.

— О! Паренек Хуань, ты оправился от ран? — по пути деревенские жители здоровались, завидев Линь Хуаня.

На семью Линь он не рассчитывал, но из воспоминаний прежнего владельца тела знал: деревня расположена у воды и гор, а в лесах и реках полно дичи. Раньше паренек от голода частенько ходил в горы искать пропитание: пусть дикие плоды были не ахти, зато помогали

набить желудок. Теперь же Линь Хуань хотел сам раздобыть дичи: во-первых, чтобы поправить здоровье, а во-вторых, чтобы иметь подарок для Старосты. И самое главное — ему нужны были деньги. Он хотел проверить, можно ли продать добытую дичь в Магазине системы и обменять ее на нужные вещи.

Линь Хуань открыто и искренне улыбнулся:

— Благодарю за заботу, я уже почти здоров.

Без дела он не сидел. Сегодня он собирался выйти из дома — как и обещал, пора было отблагодарить Старосту. Но идти с пустыми руками было неловко. Раз уж пришел с благодарностью, нужно принести что-то достойное.

— Боюсь, ничего не попишешь. Мы так близко, что стоит лишь затопить печь, как он узнает. А после вчерашней наглости, неужели заставишь его вернуть съеденное? — Линь Ли-ши закатила глаза.

О том, чтобы поехать в город, договорились еще вчера. На следующее утро Линь Чжоу-ши вместе с Линь Чжи'эр отправились к старику Хуану. Во всей деревне только у него была воловья упряжка, и старик Хуан зарабатывал этим на жизнь. Каждые несколько дней он ездил в город, и деревенские могли поехать вместе с ним за плату.

Тот мужчина замер. Раньше он не замечал, что паренек Хуань так красиво улыбается. Впрочем, чему удивляться? Раньше он всегда ходил, опустив голову, был запуганным и никогда так не улыбался.

Действительно, ничего не поделаешь. Сейчас Линь Хуань стал как заноза — ни ругань его не берет, ни побои. Как же он так изменился? Сказать что-то было бесполезно, оставалось только готовить на одного человека больше.

— Я схожу в горы прогуляюсь. Болел долго, совсем туда не выбирался. А теперь, когда здоровье пошло на поправку... — Линь Хуань не стал скрывать своих целей, но закончил фразу недосказанностью, намеренно давая другим возможность самим додумать причину.

— Кстати, матушка, раз уж паренек Хуань так сказал, не придется ли нам сегодня за обедом снова готовить больше, чтобы он опять не устроил скандал? — Линь Чжи'эр не могла забыть вчерашнего.

Вчера Хуань отобрал у нее еду, и она просидела голодная весь вечер. Если сегодня не приготовить на него, не станет ли он снова отбирать ее порцию?

При мысли об этом Линь Чжоу-ши снова охватил гнев. Проклятый выродок, умеет только есть да спать, а толку от него никакого. Как она вообще могла вырастить такое ничтожество?

Это тело было молодым и крепким, поэтому восстановление шло хорошо.

Видя, что приближается полдень, женщины засуетились, готовясь к обеду.

Раньше, в прошлой жизни, дом его бабушки тоже стоял у гор, и в свободное время он частенько выбирался ловить птиц и рыбу, накопив кое-какой опыт. Хотя сейчас он только оправился от тяжелой болезни, но если оставаться у подножия и использовать самодельные ловушки, кое-чего добиться можно.

Подумав об этом, он взял корзину и зазубренный тесак и вышел из дома.

— Паренек Хуань, ты куда? — спросили его по дороге.

— Сегодня не позволю ему есть за просто так, — зло проворчала Линь Чжоу-ши.

Конечно, поездка на воловьей упряжке не была бесплатной — два медяка с человека в оба конца. Линь Чжоу-ши бранилась, что старик Хуан видит только деньги, а не людей. Она хотела идти пешком, но Линь Чжи'эр и слышать об этом не желала. До города двенадцать с лишним ли, неужели они должны сбить ноги? К тому же нужно купить много праздничного товара, уж лучше доехать на волах, чем тащить все на себе. А два медяка — пустяки, не стоит так изводить себя.

Под уговорами дочери Линь Чжоу-ши все же достала четыре монетки, отдала их и, сев на телегу, отправилась в путь.

Деревенские жители, как и ожидалось, начали судачить, решив, что это семья Линь заставила Хуаня идти в горы:

— Глядите, что творит семейка Линь! Паренек Хуань так тяжело ранен, а ему даже отлежаться не дали, погнали в горы. Совсем совести нет.

— Тц-тц-тц! Вы посмотрите на его лицо, бледное как полотно. Хорошо еще, что у паренька такой мягкий характер, раз позволяет так собой помыкать.

— И не говори! Будь я на его месте, давно бы ушел из этого дома.

— Эх! Хуань, ты еще не поправился, а уже в горы. Будь осторожен, — заботливо отозвался кто-то из соседей.

Линь Хуань кивнул:

— Спасибо за предупреждение, я понял. Тогда я пойду.

Провожая взглядом удаляющегося Хуаня, многие вздыхали:

— После тяжелой болезни этот паренек будто другим человеком стал.

— И я о том же. Зато теперь он ведет себя достойно, смотреть на него куда приятнее, чем раньше.

— Верно. Только жаль, что он родился в семье Линь. Видали, до чего его довели? Говорят, в этот раз он чуть жизни не лишился.

— Еще бы! На моем месте я бы тоже изменился. Раз уж вернулся с того света, какой смысл жить по-старому?

— Жаль, очень жаль. Даже если изменился, что толку? Все равно придется идти наложником к господину Ли в город.

— Тсс! Не болтай, а то услышат люди семьи Линь... — предостерег кто-то, опасаясь навлечь на себя беду.

Но собеседник только сплюнул:

— Тьфу! Раз семья Линь способна продать родного человека, чего им бояться людской молвы? По-моему, только уйдя от них, Хуань сможет зажить по-человечески.

— Замолчите, замолчите! Люди идут, разойдемся! — кто-то издали увидел приближающегося Старца Линь и поспешил предупредить остальных.

Все тут же умолкли и разошлись по своим делам.

Линь Хуань прекрасно помнил все из воспоминаний прежнего владельца тела. Он прожил в деревне больше десяти лет и каждый день ходил в горы, так что местность знал как свои пять пальцев.

Конечно, жители деревни решались бродить только по окраинам гор — дальше было опасно. Во-первых, местность сложная, крутые склоны и густые чащи, а во-вторых, полно диких зверей: встретишь такого — живым не выберешься.

Однако на окраинах ничего путного найти было нельзя — все, что съедобно, давно собрали. Поэтому Линь Хуань решил продвинуться вглубь.

Чем дальше он уходил, тем тише становилось вокруг. Протопанная людьми тропа оборвалась, дальше начинались заросли колючего кустарника.

Дорога была тяжелой, поэтому он шел медленно, внимательно глядя под ноги. К счастью, сейчас зима, и змеи с насекомыми впали в спячку, так что можно было не опасаться внезапного укуса.

Линь Хуань беспрестанно работал тесаком, прорубая путь. Хорошо, что кое-где еще угадывались старые тропы охотников — пусть они заросли травой, но направление задавали верно.

Жаль только, что время года не то. Если бы сейчас была осень, в горах полно было бы диких плодов и овощей. Он мог бы запасти их в Системное хранилище или продать за медные монеты и баллы.

Но в разгар лютой зимы на это рассчитывать не приходилось.

Линь Хуань осторожно продвигался вперед, наблюдая за окружением. До попадания в этот мир он несколько раз ходил в горы со старым охотником из своей деревни, который обучил его многим навыкам, и он считал, что усвоил их неплохо.

Теперь он применил старые знания, выискивая места, где обитают фазаны и зайцы, и устанавливая ловушки там, где они могли пройти.

Используя рельеф местности, ветки и лианы, он быстро соорудил несколько простых ловушек. Оставив приманку, Линь Хуань отправился дальше.

Он хотел посмотреть, найдется ли еще что-нибудь съедобное. Было бы замечательно, если бы это можно было продать Магазину системы. Пусть выручка будет невелика, но даже одна монета — это деньги. Капля за каплей, и рано или поздно он накопит на то, что ему нужно. Теперь Линь Хуань как никто понимал, что даже герой может пасть из-за нехватки денег. Сколько бы идей у тебя ни было, без единой монеты в кармане ты бессилен.

Зимний лес был мрачным и сырым. Всюду сухие ветки и прелая листва. Вокруг стояла тишина, нарушаемая лишь хрустом сухих листьев под ногами Линь Хуаня.

Деревенские не решались заходить так глубоко, и прежний Хуань тоже никогда здесь не бывал. Может, именно поэтому многие дикие плоды здесь оставались нетронутыми, если не считать птиц.

Пройдя еще немного, Линь Хуань увидел дерево дикой зизифуса. Зимние плоды уже созрели, и ветви под их тяжестью склонились к земле. Сердце Хуаня радостно дрогнуло. Он поспешно подошел к дереву, сорвал несколько плодов, протер их и отправил в рот — вкус оказался отличным, хрустящим и сладким.

У него загорелись глаза: если продать столько диких плодов Системе, выручит приличное

количество монет!

Ради своей цели Линь Хуань принялся сбивать плоды и, наполнив корзину до краев, поместил ее в Системное хранилище. Он с полной уверенностью нажал кнопку продажи, но его надежды вмиг рухнули — такое огромное количество плодов не стоило ни одного медяка.

<http://bllate.org/book/20999/2135049>